

Художник П.Перевезенцев

Айзек Азимов – один из самых...

А.В. Речкин

Айзек Азимов (02.01.1920 — 06.04.1992) — один из самых знаменитых писателей-фантастов XX века и один из самых плодовитых писателей за всю историю человечества. Автор почти 500 книг и тысяч статей, которые охватили большую часть человеческих знаний от астрономии и химии до алгебры и биологии, от истории и литературоведения до генетики и анатомии. Биохимик по профессии, популяризатор науки по призванию и писатель по роду занятий. Второго января ему исполнилось бы 100 лет.

Айзек (Исаак) Азимов родился 2 января 1920 года в местечке Петровичи Смоленской губернии. Во время рождения Айзека Россия была охвачена пламенем Гражданской войны. Его родители, Иуда Аронович Азимов и Анна Рахиль Исааковна (в девичестве — Берман), устав от хаоса и разрухи, по приглашению брата Анны — Джозефа, эмигрировали в США, приехав в Америку 3 февраля 1923 года. Они поселились в Бруклине, в Нью-Йорке.

С детства Айзек был необычным мальчиком, о чем он постоянно говорил впоследствии и подчеркивал то обстоятельство, что был вундеркиндом, потому что выучил английский язык и научился читать без чьей-либо помощи; его родители, когда приехали в США, абсолютно не знали английского. В 5 лет Айзек пошел в школу и очень удивлялся тому обстоятельству, что детям, которые учились вместе с ним, учителям приходилось по нескольку раз повторять и объяснять материал урока. Айзек запоминал все с первого раза и обладал почти фотографической памятью. Учебников, которые выдавали в школе, ему хватало всего на несколько дней. Он заканчивал каждый из них в течение первой недели семестра и таким образом получал образование на ближайšie полгода. Какой бы школьный учебник он ни открыл — историю, географию, арифметику, грамматику, — все это было интересно, весело и легко для него.

Определяющим фактором жизни молодого Азимова между 6 и 22 двумя годами была кондитерская отца. Первые три года американской жизни отец будущего писателя трудился разнорабочим, накопил немного денег и купил кондитерскую — небольшой магазинчик, в котором продавались, кроме еды, газеты, журналы, сигареты, конфеты, хлеб, газировка и иные сопутствующие товары. Почти все свободное время от занятий в школе Айзек проводил в кондитерской, помогая

родителям. Их магазин работал с шести утра до часа ночи, ежедневно, и закрывался только во время еврейских религиозных праздников, и то только пока кондитерская находилась в еврейском квартале.

В свободную минуту Айзек читал, — читал почти все, что попадалось под руку. Видя интерес сына к литературе, родители записали Айзека в публичную библиотеку. Соседи Азимовых постоянно наблюдали сцену возвращения Айзека из библиотеки, когда тот нес домой книги: две были зажаты под каждой из его подмышек, а третью он читал, почти не обращая внимания на то, что происходит вокруг. В библиотеке молодой Азимов окупился в мир греческой мифологии, познакомился с пьесами Шекспира (в 70-е годы он напишет несколько путеводителей по Шекспиру, в которых подробно разберет произведения великого англичанина), романами Дюма и классической литературой XIX века. От художественной литературы Айзек перешел к исторической науке, так как после Дюма и «Илиады» нельзя было не заинтересоваться историей Франции и Древней Греции.

Айзек обожал школу и любил учиться. Его ненавидели одноклассники и учителя, потому что Айзек не стеснялся показывать, что он умнее первых и постоянно поправлял вторых и спорил с ними. Азимов мало интересовался подвижными играми, он был слишком тощий и слабый для спорта, к тому же близорукий. Его близорукость проявилась, когда он учился в средней школе, и ему выписали очки, которые будущий писатель носил с тех пор до конца жизни. Для него это было естественно — отец носил очки, и мать тоже, в конце концов, даже его младшие сестра и брат со временем тоже стали носить очки.

Айзек в 1934 году, в возрасте четырнадцати лет, около кондитерской, принадлежащей семье Азимовых.

В кондитерской продавались газеты и так называемые pulp-журналы («макулатурные журналы», «журнальное чтиво»), которые издавали на самой дешевой, низкокачественной газетной бумаге. Они привлекли внимание Айзека, и именно через эти журналы будущий писатель познакомился с миром фантастики, выдуманных историй о будущем и прогрессе человечества, он зачитывался историями о покорении планет Солнечной системы, об иных мирах и героях-ученых. Айзек читал их тайком от родителей, во время затишья в кондитерской, а прочитанные номера клал обратно на полку для продажи.

В 1931 году, в возрасте 11 лет, Айзека обуяла страсть к рассказыванию историй; это случается со многими людьми, но в данном случае налицо были талант и энергия. У него появилась идея написать свои собственные книги и позволить им стать его собственной библиотекой, которой у него никогда не было. Айзек начал писать письма в журналы научной фантастики, и каково же было его удивление, когда уже первое его письмо опубликовали. Позже он занялся написанием рассказов, однако его самые первые детские произведения были лишь подражанием историям, которые он читал в журналах.

После перехода в среднюю школу молодой Азимов неожиданно обнаружил, что у многих его одноклассников по тем или иным предметам оценки были лучше, чем у него. Это разочаровывало Айзека, однако он утешался тем, что обладает обширными знаниями в каждой области и по каждому предмету, а не углублен в какую-то конкретную сферу знания. Осознание этой неудачи в учебе не повлияло на Айзека, он всю жизнь был уверен в своей необыкновенности, уникальности, считал себя умным и никогда не скрывал этого. Его любимой темой разговора был он сам; он был эгоцентристом.

В 1935 году, после окончания школы, Айзек пытался поступить в Колумбийский колледж, элитную школу Колумбийского университета, однако из-за того, что квота для студентов-евреев была полностью заполнена, Азимову отказали. Айзеку пришлось поступить в менее престижное заведение — колледж Сет Лоу.

В это же время Азимов открыл для себя химию — на втором курсе он выбрал ее в качестве одного из предметов и влюбился. Химические демонстрации были восхитительны, Айзек наслаждался лабораторией, он был очарован работой с химическими реактивами. Порой на него жаловались другие студенты, потому что Айзек пел во время занятий в лаборатории. В 1939 году он получил степень бакалавра наук в возрасте всего 19 лет.

Казалось, что жизнь только начинается, что все дороги открыты. В Америке закончился кризис, так называемая Великая депрессия, однако началась Вторая мировая война. Хотя США до конца 1941 года в ней не участвовали, все ощущали тревогу, особенно после того, как Гитлер напал на Советский Союз.

Отец Айзека мечтал, что его сын станет врачом и сможет занять достойное место в обществе. Но Айзеку эта идея совсем не нравилась, он боялся крови и не хотел быть доктором. Однако, покоровшись отцу, Айзек подал документы во все медицинские школы в округе и даже в соседние с Нью-Йорком

штаты, но куда не прошел. Он решил, что может связать свою жизнь с наукой и пойти учиться дальше в аспирантуру, оставалось только выбрать одну из естественно-научных специальностей. Зоологию он сразу исключил, потому что нужно было ставить опыты над животными, чего Айзек терпеть не мог. Пришлось выбирать между химией и физикой. Физика отпала, потому что была слишком математична. А с алгеброй у Айзека постоянно случались проблемы, он не понимал темы, которые шли после дифференциального исчисления. Оставалась химия, не слишком математическая, которая и победила. В декабре 1941 года Азимов успешно сдал все испытания и ему вручили диплом магистра.

Еще во время обучения в колледже Айзек начал писать фантастические рассказы и к весне 1941 года уже опубликовал 15 своих произведений в различных журналах, за которые получил немного денег. Он понимал, что не может прожить на эти деньги и ему нужна работа со стабильным заработком, к тому же он твердо решил жениться. Свою будущую жену Гертруду Блюджерман он встретил 14 февраля 1942 года во время двойного свидания, на которое Айзека пригласил его друг Джозеф Голдбергер. Айзек влюбился в необыкновенно красивую девушку и начал активно за ней ухаживать. Его настойчивость и уверенность в себе помогли завоевать Гертруду. Двадцать шестого июля 1942 года, менее чем через полгода после их первой встречи, Гертруда вышла замуж за Айзека. У них родилось двое детей — Дэвид (20.08.1951) и Робин Джоан (19.02.1955). Однако это был трудный брак — из-за целого комплекса проблем, связанных с взаимоотношениями между Азимовым и семьей Блюджерманов, вредными привычками Гертруды, чрезмерным эгоцентризмом и постоянной занятостью Айзека, — все это, вместе взятое, привело к разводу.

Весной 1942 года Роберт Хайнлайн, один из самых знаменитых писателей-фантастов, устроил Айзека и его друга, еще одного замечательного писателя — Спрэга де Кампа, на экспериментальную авиационную станцию ВМС в Филадельфии. Эта работа дала Айзеку стабильную зарплату, достаточную, чтобы содержать себя и молодую жену. Азимов считал, что, работая на военных, он помогает США и союзникам в борьбе против Гитлера. В Филадельфии Айзек работал непосредственно по своей специальности — химии. Он испытывал различные пластмассы и другие вещества на водонепроницаемость, с февраля 1944 года Азимов трудился над проблемой герметизирующих соединений, которые использовали для швов самолетов. Соединения должны были быть невосприимчивы к воде, солнечному свету, жаре, холоду и различным химическим веществам. Когда проект по герметизации швов был завершен, Айзек занялся работой над маркером-красителем, который пилоты, упавшие в океан, могли использовать, чтобы окрасить воду вокруг себя и стать заметными для поисковых самолетов.

Война закончилась, Соединенные Штаты с ликованием отпраздновали День Победы, а 7 сентября Айзек получил повестку в армию. Он прошел начальную подготовку в лагере в Виргинии, который находился достаточно близко от его дома, и Айзек мог часто видеть Гертруду. Он надеялся, что будет служить рядом с Нью-Йорком, но судьба распорядилась по-своему. Атомную бомбу собирались испытать на атолле Бикини, и для участия в этом задании назначили несколько солдат, среди них был и рядовой Азимов. Возможно, жизнь Айзека изменилась бы, если бы он стал участником испытаний бомбы, но из-за банальной канцелярской ошибки его уволили в запас раньше истечения срока службы; в итоге он пробыл в армии 8 месяцев и 26 дней.

Айзек ненавидел службу в армии, не терпел постоянное подчинение приказам и армейскую рутину. Он был старше и умнее других солдат, которые называли его «папаша». Однако он не написал об этом ни одного рассказа или романа, в отличие от другого знаменитого писателя-фантаста — Гарри

Гертруда, незадолго до того, как её встретил Айзек

Гаррисона, который после службы в американской армии стал пацифистом и излил всю свою желчь в романе «Билл — герой Галактики» и в продолжениях к нему.

В июле 1946 года Айзек стал опять гражданским, и ему нужно было возвращаться к работе над своей докторской диссертацией, которую он прервал из-за переезда в Филадельфию. Диссертация писалась трудно, Азимов все больше терял интерес к химии, к исследованиям и опытам — он хотел писать фантастику. Однако нет худа без добра. Прежде чем защитить докторскую, каждый исследователь должен был провести семинар для студентов о своей работе, по сути, прочитать лекцию. Обычно к этому подходили формально, и мероприятие получалось скучным. Но когда Айзек начал выступать перед аудиторией, он неожиданно осознал, что может хорошо и понятно изъясняться, выступать на публике. Его семинар вызвал фурор. В будущем Азимов будет зарабатывать большие деньги, выступая с докладами и лекциями по различным научно-популярным вопросам, он оказался природным оратором. Двадцатого мая 1948 года, в 28 лет, он защитил докторскую диссертацию. Однако степень доктора не принесла желаемого, с работой было туго, а писательство, несмотря на то что Азимов уже был известен как член «большой тройки» англоязычных писателей-фантастов, наряду с Робертом Хайнлайном и Артуром Кларком, не давало достойного дохода.

В 1949 году Азимов случайно познакомился с Уильямом Бойдом, профессором иммунохимии Медицинской школы Бостонского университета, который был поклонником научной фантастики. Бойд пригласил его на работу, и Азимов согласился, хотя и очень не хотел уезжать из любимого Нью-Йорка. Айзек вообще был домоседом и ненавидел путешествовать, боялся летать на самолетах и не любил сидеть за рулем автомобиля, что сближало его с ровесником и коллегой — Реєм Брэдбери. После долгих раздумий Айзек принял предложение Бойда и на 9 лет стал преподавателем

МЕМУАРЫ

*Джанет и Айзек Азимовы.
1970-е годы*

Рядовой Азимов на Гавайях в 1946 г

Медицинской школы. Студенты запомнили его как самого блестящего лектора учебного заведения.

Во время работы в школе Айзек открыл для себя еще одну стезю: он начал писать учебники по химии, научно-популярные книги и статьи. С 1949 года начали издаваться научно-фантастические романы, началась «золотая эпоха» книгоиздательства американской фантастики. До этого фантастику печатали только в журналах, часто малотиражных, исключения составляли лишь романы Жюль Верна и Герберта Уэллса. Однако после окончания Второй мировой и начала холодной войны интерес к фантастике среди населения США увеличился, в 50–60-е годы его еще подогрела космическая гонка. Романы Азимова начали издаваться один за другим, и он стал получать гонорары, которые превосходили его ежегодные доходы в Медицинской школе в несколько раз.

Азимов всегда плохо ладил с руководством, да и с большинством тех, с кем вместе работал. Его не любили коллеги по Медицинской школе, за исключением некоторых, вроде Уильяма Бойда, поэтому после ухода Бойда из университета у Азимова обострились проблемы на работе. Айзек часто критиковал систему образования США. Здесь стоит немного остановиться и пояснить взгляды Азимова, потому что то, о чем говорил Азимов тогда, — актуально для современной системы образования России сегодня.

Важной функцией исследователя и преподавателя было написание статей о своей работе и опубликование их в соответствующем научном журнале. Продвижение по служебной лестнице и престиж ученого основывались на качестве и количестве его публикаций. К сожалению, качество публикации оценить сложно, а количество определить очень легко. Тогда возникла тенденция судить только по количеству, что побудило ученых писать множество статей, меньше заботясь о качестве, и это считалось вполне уместным. Некоторые публикации были разбиты на фрагменты, каждый фрагмент публиковался отдельно. Другие публикации были подписаны всеми, кто имел какое-либо отношение к этой работе, пусть даже и косвенно, поскольку в этом случае она будет считаться публикацией для каждого названного автора. Некоторые старшие ученые настаивали на том, чтобы их имена были на каждой бумаге, выпускаемой их отделом, даже если они не

имели никакого отношения к работе. Азимов не мог терпеть этого обстоятельства и никогда так не делал.

Другой проблемой было получение грантов на исследования. Айзек из года в год находился в подвешенном состоянии, потому что отсутствие продления гранта означало окончание работы для ряда специалистов. Пока в руководстве кафедры были люди, сочувствующие Азимову, на его работу в качестве только лектора, а не исследователя закрывали глаза, но после ухода Бойда работа Айзека в Медицинской школе подошла к концу, и 30 июня 1958 года его уволили. Однако Азимов продолжал довольно регулярно приходить, чтобы забрать свою почту и выполнять различную работу, но в основном для того, чтобы показать, что он остается сотрудником факультета. Во многом благодаря этому, Азимов не был лишен статуса профессора, который он получил еще в 1951 году.

После увольнения Азимов отдал все свои силы писательскому искусству, он больше никогда нигде не работал. Айзек сидел дома и постоянно писал книги, большинство из которых успешно продал издательству «Doubleday». Его работы охватывали огромные области знаний: органическая химия, астрономия, религиоведение, алгебра, геометрия, биохимия, история, литературоведение, анатомия и т. д. Из-под пера Азимова выходили замечательные фантастические книги про роботов и Галактическую империю, антологии рассказов, множество эссе. Он написал научно-популярные книги для детей и подростков: «Азбука космоса» (1969), «Азбука океана» (1970), «Азбука Земли» (1971), «Азбука экологии» (1972) и многие другие.

В 1956 году, после 14 лет брака, Гертруда заговорила о разводе. Для Айзека это было трудно, хотя он и сам уже устал от жизни с Гертрудой — в семье Азимовых не было принято разводиться, родители прожили в браке 50 лет. Все это тянулось довольно долго, пока в 1970 году Айзек не убедился, что их жизнь доводит Гертруду до отчаяния. В то время Дэвиду было 18, а Робин — 15 лет. Третьего июля 1970 года Айзек собрал свои вещи и переехал в другую квартиру, на Манхэттен.

Еще в 1959 году Айзек познакомился с Джанет Джеппсон (06.08.1926 — 25.02.2019). Она тоже любила научную фантастику, как и Азимов. Они часто встречались на различных конференциях и конвентах, переписывались и разговаривали по телефону. Айзек был в восторге от Джанет, он говорил: «Она такая же умная и красноречивая, как и я» — высокая похвала от великого эгоцентриста Азимова, и 30 ноября 1973 года они поженились.

Начиная с конца 1960-х годов и до самой смерти писателя, да и после его смерти, на Азимова начали сыпаться всевозможные литературные награды, он не раз становился

Айзек Азимов с наградой Невьюла (туманность), одной из самых престижных премий в фантастике

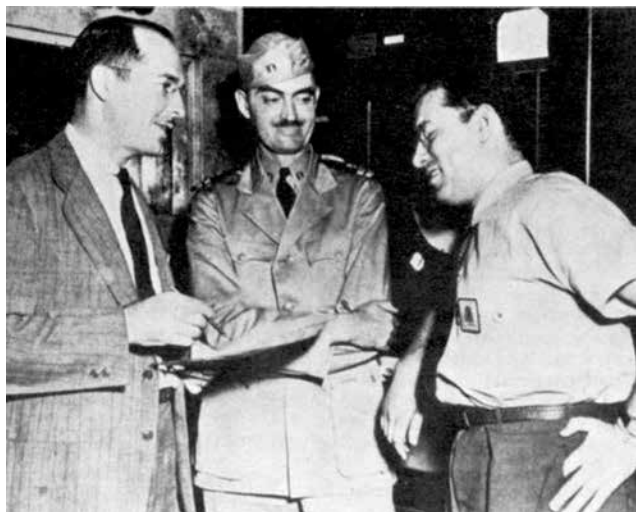
лауреатом самых известных фантастических премий — Хьюго, Невьюла, Локус и других. Азимов стал одним из пионеров первой волны американской фантастики, автором термина «робототехника» и создателем знаменитых трех законов робототехники, смысл которых заключается в том, что никакая вещь (технология, инструмент), созданная человеком, не должна и не может быть использована во вред человеку.

Айзек подробно описал историю будущего в своем цикле «Основание» («Академия») и в романах, входящих в серию «Стальные пещеры», создав огромный мир Галактической империи. Его книги наполнены оптимизмом и празднованием триумфа технологии, развития человечества, а не мрачными прогнозами катастроф. Азимов был технологическим оптимистом и породил своим творчеством целую плеяду наследников и подражателей, которые с улыбкой называли себя «курсантами Академии» Азимова и учениками великого профессора. Второго мая 1987 года, на банкете Невьюлы, Азимов получил премию «Гроссмейстер фантастики», одну из самых престижных премий в мировой фантастике. Он был восьмым Великим Гроссмейстером; сегодня писателей, наделенных этим званием, уже 34.

В 1977 году у Айзека случился первый сердечный приступ, возможно, повлияла наследственность, так как у отца Айзека в 42 года развилась стенокардия. Спустя шесть лет Азимову сделали тройное шунтирование, но он продолжал, как и прежде, жить насыщенной жизнью. Его расписание было заполнено лекциями, выступлениями, деловыми обедами и ужинами, интервью и светскими встречами. За эти шесть лет он опубликовал около 900 книг, в том числе два романа, которые вошли в список бестселлеров.

Азимов продолжал работать, творить и писать до самого конца своей жизни, несмотря на то что в последние месяцы он часто плохо себя чувствовал и попадал в больницу. Его сердечная и почечная недостаточность обострилась, и 6 апреля 1992 года он скончался. Джанет и Робин были рядом, держали его за руки и говорили, что любят. Последняя фраза Айзека была: «Я тоже вас люблю».

Айзек был искренне горд и счастлив своими достижениями. Он писал то, что хотел, и это было для него радостью.

Роберт Хайнлайн, Лайон Спрэг де Камп и Айзек Азимов (слева на право). Филадельфия. 1944 г.

